

И также как возможности среды используются для урегулирования споров, государственное право должно признать за сообществом право на принудительную реализацию принятых в ходе урегулирования спора решений посредством тех возможностей и ресурсов воздействия, которыми обладает по отношению к своему участнику сообщество.

Именно такие границы – применимое право, порядок урегулирования спора и способы его исполнения – и очерчивают, на наш взгляд, реальную альтернативность при урегулировании конфликтов в общественных отношениях.

ИНСТИТУТ ДОБРОВОЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ ПО ДЕЛАМ, ВОЗБУЖДЕННЫМ В СУДЕ

Таранова Татьяна Сергеевна,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» (г. Минск), доктор юридических наук, профессор
tatiana.taranova@rambler.ru

С развитием общественных отношений развивается право, призванное регулировать данные отношения. Гражданское процессуальное право также не является статичным, его институты и нормы совершенствуются вместе с появлением новых материальных правовых отношений, обусловленных возникновением новых общественных потребностей и интересов. Нормы и институты процессуального права призваны обеспечивать в необходимых случаях применение норм материальных отраслей права, защиту прав и законных интересов субъектов материальных отношений в порядке гражданского судопроизводства с учетом специфики предмета судебной защиты. Правильно указывает В.М. Шерстюк, что отрасль гражданского процессуального права включает в себя правовые нормы, а также институты, которые обладают качественной спецификой, своеобразием, индивидуальностью, регулируют определенный участок, сторону, признак гражданских процессуальных отношений, имеют свою сферу действия и отличия от иных норм и институтов [1, с. 9, 12].

С принятием Закона Республики Беларусь «О медиации» (далее – Закон о медиации) в гражданское процессуальное и хозяйственное процессуальное законодательство были включены нормы, регулирующие процессуальные отношения, возникающие в связи с проведением медиации по делам, уже возбужденным в суде. Данные нормы устанавливают право сторон окончить дело мировым соглашением.

ем, в том числе, путем проведения медиации в срок, установленный судом; права представителя на подписание соглашения о применении медиации и медиативного соглашения; предоставляют медиатору привилегии против свидетельствования в суде об обстоятельствах, которые стали известны в связи с исполнением функций медиатора; обязанность суда разъяснять сторонам право на добровольное урегулирование спора путем применения медиации, приостанавливать производство по гражданскому делу в связи с заключением сторонами соглашения о применении медиации с определением срока проведения медиации; а также определяют заключение сторонами медиативного соглашения в качестве основания возобновлении приостановленного производства по гражданскому делу; устанавливают обязанность суда, рассматривающего экономические дела, оставлять исковое заявление (заявление, жалобу) без рассмотрения, если после его принятия к производству суд установит, что стороны заявили о своем намерении урегулировать спор в соответствии с соглашением о применении медиации (ст. 61, 79, 92, 160, 262, 280, 285, 285-1 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), ст. 40-1, 72, 79, 151 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК)).

Закрепление в процессуальном законодательстве норм, направленных на использование медиации, свидетельствует о появлении нового правового явления – применение медиации по делам, возбужденным в суде (судебной медиации). Целью данного правового явления является обеспечение реализации права сторон на урегулирование спора с помощью медиатора после того, как дело уже было возбуждено в государственном суде.

Судебная медиация взаимосвязана с другими способами урегулирования споров по делам, возбужденным в суде – мировым соглашением, третейским разбирательством, процессуальные нормы о которых образуют отдельную совокупность норм, регулирующих процессуально-правовые отношения, возникающие с в связи с реализацией права сторон на добровольное урегулирование споров по гражданским делам, возбужденным в суде. Это позволяет судить о формировании отдельного института гражданского процессуального права – института добровольного урегулирования споров по делам, возбужденным в суде, который можно рассматривать в качестве самостоятельной структуры гражданского процессуального права. С полной вероятностью следует указать, что положения данного института могут применяться в рамках искового производства.

Рассматриваемый институт добровольного урегулирования споров по делам, возбужденным в суде является внутриотраслевым институтом гражданского процессуального права. Данный институт связан с другими институтами (иска, сторон, третьих лиц, доказательств, процессуальных сроков, приостановления производства по делу, прекращения производства по делу и др.). Особенностью института добровольного урегулирование споров по делам, возбужденным в суде является специфичный предмет правового регулирования – процессуальные правоотношения, складывающиеся между судом и участниками гражданского судопроизводства, и возникающие в связи с реализацией сторонами права на урегулирование спора, находящегося в суде в добровольном порядке, путем заключения мирового соглашения, проведения медиации, передачи спора на разрешение третейского суда.

Институту добровольного урегулирование споров, по делам, возбужденным в суде, присущ также межотраслевой характер. Процессуальный порядок реализации права сторон по урегулирование спора в добровольном порядке в хозяйственном судопроизводстве имеет много общего с гражданским судопроизводством. Процессуальные нормы, регулирующие данные вопросы в гражданском и хозяйственном судопроизводстве имеют общий предмет правового регулирования (процессуальные отношения, в связи с составлением сторонами по делу мирового соглашения, соглашения о применении медиации, соглашения о передаче спора на разрешение третейского суда). Метод правового регулирования, применяемый в гражданском процессуальном и хозяйственном процессуальном праве (в том числе, относительно вышеуказанных процессуальных отношений), одинаков – императивно-диспозитивный. Это позволяет рассматривать институт добровольного урегулирования споров по делам, возбужденным в суде, как межотраслевой институт гражданского процессуального и хозяйственного процессуального права.

Данному институту присущи характеристики, свойственные другим правовым институтам – единство и цельность формального выражения составляющих его более или менее функционально однородных юридических норм, которые отражаются в отдельных разделах, главах, параграфах кодифицированных текстов [3, с. 25].

Следует, однако, отметить, что вопросы об отраслевой самостоятельности хозяйственного процессуального права после реформирования судостроительства и образования единой системы судов общей юрисдикции, в которую входят экономические суды, осуществляющие правосудие в порядке хозяйственного судопроизводства,

нуждаются в дополнительных научных разработках. Применительно аналогичных вопросов об отраслевой самостоятельности арбитражного процессуального права ведутся дискуссии среди процессуалистов в российской юридической литературе [4, с. 45–49].

Межотраслевые связи институт добровольного урегулирование споров, по делам, возбужденным в суде, имеет с гражданским правом, определяющим вопросы о приостановлении течения срока исковой давности в связи с заключением соглашения о применении медиации (ст. 203 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Межотраслевые связи института медиации с гражданским правом объясняются также тем, что гражданские споры подлежат рассмотрению в медиации. Последнее обстоятельство касается также семейных и трудовых споров, по которым в соответствии со ст. 2 Закона о медиации в целях урегулирования споров может применяться медиация. Взаимосвязь института добровольного урегулирование споров по делам, возбужденным в суде, с материальным правом проявляется также и в том, что условия мирового соглашения, которое утверждается судом, в том числе, когда мировое соглашение составляется на основании медиативного соглашения, не должно противоречить нормам материального права. Если медиативное соглашение заключено в результате медиации по делам, находящимся в суде, суд не утверждает мировое соглашение сторон, если эти действия противоречат закону или нарушают чьи-либо права и охраняемые законом интересы (ст. 61 ГПК).

Особо следует отметить взаимосвязь института добровольного урегулирования споров по делам, возбужденным в суде, с Законом о медиации, который можно рассматривать в качестве специального закона. В данном Законе предусмотрено право сторон рассмотреть спор в процедуре медиации после возбуждения производства по делу в суде, принципы медиации, срок проведения медиации, который должен учитываться судьей при приостановлении производства по делу в связи с заключением сторонами соглашения о применении медиации, указано о порядке принудительного исполнения медиативного соглашения (ст. 2, 3, 13, 15 Закона о медиации). Е.И. Носырева, указывая на межотраслевой характер института медиации, отмечает его комплексную регламентацию. Данный автор указывает, что норма ст. 202 ГК РФ о приостановлении течения срока исковой давности в связи с проведением процедуры медиации не может применяться в отрыве от положений Закона о медиации, устанавливающих моменты начала и окончания процедуры медиации. Также правило о разъяснении судом сторонам их права обратиться к

медиатору с целью урегулирования спора не может быть реализовано (или может быть реализовано неправильно) без учета норм Закона о медиации, определяющих категории споров, по которым возможна данная процедура [5].

Институт добровольного урегулирования споров по делам, возбужденным в суде, является внутриотраслевым институтом гражданского процессуального права и межотраслевым институтом, включающим в себя нормы хозяйственного процессуального права и нормы материального права по вопросам альтернативного урегулирования споров сторон.

Библиографические ссылки

1. Шерстюк В.М. Категории отдельного, общего и особенного в гражданском процессуальном праве В.М. Шерстюк // Вестник гражданского процесса. - 2015. - № 3. - С. 8 – 27.
2. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. Проф. А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2008. – VI, 858 с.
3. Мальцев, В.А. Право как нормативно-деятельностная система / В.А. Мальцев // Изв. вузов. Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 14–27.
4. Мещерякова, А.Ф. Объединение Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации как направление развития судебной реформы и процессуального законодательства / А.Ф. Мещерякова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 7. – С. 45 - 49.
5. Носырева, Е.И. Применение норм о медиации в гражданском судопроизводстве / Е.И. Носырева // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. - С. 10 - 25. // Справ.-правовая система КонсультантПлюс: Россия. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – М., 2018.

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Терехова Лидия Александровна,

заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса Омского государственного университета им.Ф.М. Достоевского (г. Омск),
доктор юридических наук, профессор
lydia@civpro.info

Наиболее заметными и определяющими направлениями изменений законодательства о рассмотрении гражданских дел в судах следует признать: обособление административного судопроизводства; реформирование законодательства о третейских судах; упрощение и оптимизацию процедур рассмотрения гражданских дел.

Обособление административного судопроизводства. Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (Федеральный Закон № 21 от 8 марта 2015 г.; далее – КАС) представляется весьма спорным законодательным решением. Достаточно